

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-35-46

Американо-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение

А.О. Виноградов

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
Москва, Российская Федерация

А.И. Салицкий

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН,
Москва, Российская Федерация

Н.К. Семенова

Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

Летом 2018 г. США развязали торговую войну против Китая. До этого многим казалось, что стороны найдут компромисс. Надежды на это появились и после майских консультаций сторон. Однако в июле и августе США ввели дополнительные тарифы на импорт китайских товаров общей стоимостью 50 млрд долл. США. Пекин ответил таким же повышением пошлин на импорт из США. В сентябре вступили в действие новые тарифы еще на 200 млрд долл. США.

Успешный экономический рост Китая приводит к трансформации мирового экономического пространства, где лидирующие позиции еще занимают страны Запада [Kissinger 2011]. Новая администрация США, опасаясь экономической конкуренции, объявила о политике сдерживания Китая. При этом Вашингтон идет на нарушения существующих правил международной торговли. Напряженность в экономических отношениях США и КНР нарастает. В статье рассматриваются история, идеология и детали торгового конфликта между двумя лидерами мировой экономики. Авторы попытались определить, какой ущерб понесут обе страны из-за разгорающейся торговой войны, которая, помимо прочего, угрожает всей системе международного регулирования торговли. Кроме того, конфликт между Вашингтоном и Пекином отражает фундаментальный сдвиг в мировой экономике и политике, где восходящие страны перехватывают лидерство в глобализации.

Новизна ситуации в том, что впервые в истории американо-китайских отношений экономические противоречия между сторонами вылились в столь масштабные действия. Выявление их последствий выходит за рамки стандартных методик оценки мер торговой политики.

Ключевые слова: США, КНР, импортные тарифы, интеллектуальная собственность, торговая дискриминация, ВТО, инвестиции

В 2017 г. внешнеторговый оборот Китая превысил 4 трлн долл. США, и страна еще раз подтвердила первое место в мире [Варфаловская 2018]. Лидирует Китай и по числу стран, для которых он является главным торговым партнером [Studwell 2013]. Усиливаются позиции Поднебесной в мировом движении капитала [Кондрашова 2018], быстрыми темпами возрастает поток туристов из КНР, множатся успехи научно-технического комплекса страны. При решающем участии Китая начали работу новые международные финансовые институты, обретает контуры амбициозный проект «Один пояс — один путь», растет число государств, пытающихся перенять китайский опыт развития и установить с этой страной отношения тесного сотрудничества [Сафонкина 2018].

Все эти достижения меняют привычную картину мира, в котором сложилось экономическое доминирование западных стран, и прежде всего США [Spence 2011]. Администрация Д. Трампа открыто взяла курс на экономическое сдерживание китайской экспансии, не особенно считаясь с правилами многосторонней международной торговли¹. В результате торговый конфликт приобретает признаки масштабной и продолжительной экономической войны с трудно-

¹ См.: Chas W. Freeman, Jr. On the Souring of Sino-American Relations. Remarks to the Committee of 100. Santa Clara, California, 5 May 2018 URL: <https://chasfreeman.net/on-the-souring-of-sino-american-relations/> (accessed: 16.09.2018).

предсказуемыми последствиями. Справедливости ради надо отметить, что с момента основания Китайской Народной Республики китайско-американские экономические отношения гладкими не были [Huan Xiang 1981].

Идеология конфликта

Сразу после избрания на пост президента США Дональд Трамп выбрал экономиста Питера Наварро в качестве советника по торговле — он возглавил Национальный торговый совет Белого дома. Миссией нового органа должна была стать консультация президента по вопросам торговых переговоров и по оценке состояния промышленного и оборонного секторов экономики. «Еще несколько лет назад я прочитал одну из книг Питера о проблемах американской торговли и был впечатлен четкостью его аргументов и тщательностью исследований», — сообщил Д. Трамп, подчеркнув, что П. Наварро будет играть в его администрации незаменимую роль².

Перу П. Наварро принадлежат две книги о Китае (их автор не является профессиональным китаеведом), которые вышли в 2006 г. [Наварро 2007] и 2011 г. [Наварро, Отри 2017]³. Приведем выдержку из введения к первой книге: «Вы выходите из супермаркета, и ваше сердце радуется: тележка доверху полна дешевых китайских товаров — от новейшего лазерного принтера и плазменного ТВ до таких мелочей, как рубашки, носки и кроссовки. Но радость быстро проходит, когда глаза начинает щипать от новой волны „коричневого азиатского смога“, накатившей с моря. Этот высокотоксичный атмосферный поток зародился над фабриками в китайской глубинке и пришел сюда вслед за волной китайских товаров. Ваш остаток на текущем банковском счете стремительно тает: растут выплаты по ипотеке и цены на бензин. Их непомерный рост — следствие того, что Китай манипулирует курсом своей национальной валюты к доллару и потребляет все большую долю мировых нефтяных ресурсов». Далее автор обвиняет Китай в демпинге, промышленном пиратстве, массовом экспорте наркотиков, подделке лекарств, сгоне

крестьян с их земли, нищете китайских рабочих и т.п. «Именно из-за этого изобилия экономически обусловленных конфликтов нам и нашим детям предстоит вести с Китаем целую серию взаимосвязанных войн на многих фронтах», — заключает П. Наварро [Наварро 2007: 3, 4].

Вторая книга чуть более сдержанна, в ней авторы концентрируют внимание на том, что они называют китайским «оружием массового уничтожения рабочих мест». Это:

— тщательно разработанная система экспортных субсидий;

— недооцененный юань, курсом которого умело манипулируют;

— подделка товаров, пиратство и откровенное воровство американской интеллектуальной собственности;

— готовность руководства Китая наносить ущерб окружающей среде своей страны в обмен на ценовые преимущества;

— низкие требования к охране здоровья рабочих и уровню безопасности на производстве;

— незаконные тарифы, квоты и другие экспортные ограничения на важнейшие виды сырья (здесь, прежде всего, имеются в виду редкоземельные металлы, по ряду которых Китай является практически монополистом);

— хищническая ценовая политика и демпинг;

— «великая китайская стена протекционизма».

Последний пункт касается защиты китайскими властями своего внутреннего рынка, требований перевода в Китай подразделений иностранных компаний, занимающихся НИОКР (помимо передачи технологий).

Книги П. Наварро поначалу не привлекли большого внимания публики и критики. Позднее по ним был снят документальный фильм «Смерть от Китая», показанный в США и широко разошедшийся по сети.

Питер Наварро после начала предвыборной компании Д. Трампа стал политическим и экономическим советником последнего. Естественно, что многие положения из работ П. Наварро, в том числе обещание повысить на 40% торговые пошлины на импорт товаров из Китая и вообще разобраться с тем, что происходит в отношениях с Поднебесной, вошли в предвыборную платформу Д. Трампа. При этом пункт о сниже-

² Трамп выбрал советником по торговле автора книги «Смерть от Китая». URL: <https://lenta.ru/news/2016/12/22/navarro/> (дата обращения: 15.09.2018).

³ Обе книги переведены на русский язык.

нии дефицита в торговле с Китаем вошел в общий план экономической политики будущего президента, который был разработан Питером Наварро совместно с Уилбуром Россом⁴. После того как этот план был поддержан избирателями и Д. Трамп стал президентом⁵, П. Наварро вошел в его администрацию и стал главой созданного в Белом доме Совета по международной торговле. У. Росс занял пост министра торговли.

Обвинения в адрес Китая, которыми изобилуют работы П. Наварро, представляются нам как минимум преувеличенными. Не все они грамотны с экономической точки зрения. Так, представляя Китай локомотивом, который «на ходу врезался в мировую экономику», П. Наварро игнорирует тот простой факт, что экономика КНР встроена в мировое хозяйство в большей степени, чем американская. К тому же значительная часть китайского экспорта представлена продукцией предприятий с иностранным капиталом или просто филиалами ТНК. Следует учитывать и то, что экономика США в преобладающей мере сервисная и угрозы ей со стороны товарного импорта не особенно значимы.

Иными словами, П. Наварро игнорирует сложившиеся сравнительные преимущества и специализацию хозяйств обеих стран в международном разделении труда. Его откровенно протекционистская позиция, воплотившись в политику Вашингтона, представляет очевидный вызов теории и практике глобализации, открытый переход к сдерживанию Китая. Игнорируются и изменения в самом Китае, произошедшие за 12 лет с момента выхода первой книги П. Наварро, будь то отношение к интеллектуальной собственности, зарплате работников, а также достижения в области охраны среды обитания, потребительская революция и т.п.

⁴ Уилбур Росс — американский предприниматель, один из крупнейших специалистов в области кризисного управления в периоды банкротства. В 1990-х гг. урегулировал инвестиционный конфликт Д. Трампа, сохранив ему собственность. Один из инициаторов «тарифного противостояния» США и КНР (*Прим. авт.*).

⁵ На одном из митингов Д. Трамп заявил: «Когда я пришел к власти, мы были готовы позволить Китаю стать крупнее нас в очень короткий промежуток времени. Больше этого не повторится». См.: Trump is right. His trade war with China is causing a huge problem with North Korea. URL: <https://edition.cnn.com/2018/08/26/opinions/trumps-trade-war-china-north-korea-problem-fischer/index.html> (accessed: 15.09.2018).

Хронология противостояния

Вскоре после вступления нового президента США в должность, Дональда Трампа с официальным визитом посетил лидер КНР Си Цзиньпин. Визит состоялся 6—7 апреля 2017 г. МИД КНР сообщил о предстоящей поездке Си Цзиньпина менее чем за неделю до нее. Из чего можно сделать вывод о сложностях в подготовке визита. Учитывая особое внимание китайцев к протоколу и церемониалу, любая поспешность, особенно на высочайшем уровне, не допустима.

Итоги встречи давали надежду, что полномасштабная торговая война все же не начнется. Многие полагали, что она чревата серьезными издержками не только для Китая, но и для США. Дальнейшие события не подтвердили «конструктивный тон для развития китайско-американских отношений»⁶, обещанный китайскими СМИ.

17 апреля 2017 г. в заявлении на официальном сайте Министерства торговли США было сказано о том, что вводится запрет поставок в страну продукции корпорации Zhongxing Telecommunications Equipment Corporation (ZTE) и ее филиалов. Поводом послужило сотрудничество корпорации с Ираном и КНДР и якобы имевшая место передача этим странам американских технологий. Разбирательство продолжалось до конца августа 2018 г. и, по оценкам руководства китайской компании ZTE, за это время она потеряла более 3 млрд долл. [Виноградов, Салицкий 2018].

15 августа 2017 г. президент США Дональд Трамп подписал меморандум и несколько указов, поручающих Торговому представительству США (United States Trade Representative — USTR) начать расследование торгово-экономических действий Китая⁷, включая передачу технологий и другие аспекты в области интеллектуальной собственности. Подписание указов президента США произошло на фоне усиления разногласий между Вашингтоном и Пекином, несмотря на успех американской администрации, которой уда-

⁶ См.: Xi's visit to US called constructive. *China Daily USA*. 04.10.2017. URL: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2017-04/10/content_28862122.htm (accessed: 17.08.2018).

⁷ Office of the U.S. Trade Representative, “U.S.—China Trade Facts”, Fact Sheet. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan/peoples-republic-china> (accessed: 16.10.2018).

лось убедить КНР согласиться в Совбезе ООН на новые санкции против Северной Кореи⁸. Накануне в рамках этих санкций КНР запретила импорт северокаорейских железа, угля и морепродуктов. Одновременно китайский МИД предостерег американского президента от начала торговой войны. Расследование закончилось в марте 2018 г., когда Д. Трамп подписал меморандум о действиях Соединенных Штатов на основе секции 301 Закона о торговле.

22 января 2018 г. США ввели дополнительные пошлины на стиральные машины и солнечные панели. Пошлина на ввоз солнечных батарей была установлена на уровне 30% в течение первого года (спустя четыре года она должна опуститься до 15%). Тариф на ввозимые в страну стиральные машины на первые 1,2 млн штук составил 20%, на все остальные сверх этого количества — 50% в течение первого года. На третий год ставка должна уменьшиться до 16 и 40% соответственно. Заметим, что последствия этих мер ощутили на себе и американские потребители — в связи с новыми тарифами цены на данные товары поползли вверх.

23 марта 2018 г. результаты расследования USTR были опубликованы, а Д. Трамп подписал меморандум «О борьбе с экономической агрессией Китая» на основе секции 301 Закона о торговле от 1974 г., который позволяет вводить санкции против стран, «уличенных в манипулировании рынком». В меморандуме обозначены три направления борьбы с политикой Китая в области интеллектуальной собственности: повышение тарифов, инициирование спора в ВТО, инвестиционные ограничения. Кроме того, Трамп потребовал от торгового представителя США в 15-дневный срок составить список товаров КНР, подпадающих под новые американские пошлины, а также инициировать иск против Пекина в ВТО из-за предполагаемых нарушений в области лицензирования⁹.

⁸ Трамп запустил торговое расследование против Китая из-за нарушения прав на интеллектуальную собственность. URL: <http://txt.newsru.com/finance/15aug2017/trumpcn.html> (дата обращения: 24.09.2018).

⁹ Трамп подписал меморандум о торговых мерах против Китая. URL: <https://ria.ru/economy/20180322/1517063505.html> (дата обращения: 23.09.2018).

В начале марта 2018 г. США сообщили о введении с 23 марта 2018 г. дополнительных пошлин на сталь (25%) и алюминий (10%). Это аргументировалось соображениями национальной безопасности США, что является нарушением норм ВТО. Меры, предпринятые американской администрацией, оказались очевидно дискриминационными, от них пострадала КНР, занимающая второе место по поставкам алюминия (13,2% импорта этого товара в США) и десятое — по стали (3,6%), а также российские компании.

2 апреля 2018 г. Китай ввел ответные временные меры, повысив до уровня 15% или 25% пошлины на 120 американских товаров. Повышение тарифов коснулось фруктов, сухофруктов и орехов, вина, этанола, стальных труб, свинины, алюминиевого лома и пр. Экспорт данной продукции из США составил около 3 млрд долл. в 2017 г. — примерно столько же, сколько экспорт алюминия и стали из КНР¹⁰.

США продолжили эскалацию угроз: 4 апреля 2018 г. был представлен список из 1313 товарных позиций экспорта КНР, на которые США запланировали повысить пошлины на 25%, стоимость их импорта оценивается в 50 млрд долл. США. В перечень вошли: продукция ИКТ и аэрокосмической отрасли, робототехника, новые материалы, биофармацевтика, логистическое оборудование, ядерные реакторы, котлы и механические устройства, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, суда и лодки, инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные и пр. Эти товары и отрасли составляют важную часть программы «Сделано в Китае — 2025», которую развивают ведущие китайские компании, тесно сотрудничающие с зарубежными поставщиками технологий.

18 мая 2018 г. в Вашингтоне прошли переговоры сторон. Делегацию со стороны КНР возглавлял спецпосланник председателя Си Цзиньпина, член Политбюро ЦК КПК, заместитель премьера Госсовета КНР Лю Хэ, с американской

¹⁰ Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. № 8. URL: [http://www.vavt.ru/materials/site/d2951551a17467d7432582580046f7ad/\\$file/Monitoring_8.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/d2951551a17467d7432582580046f7ad/$file/Monitoring_8.pdf) (дата обращения: 23.09.2018).

стороны присутствовали все главные действующие лица, включая Росса и Наварро. По результатам переговоров Лю Хэ заявил, что «стороны договорились не начинать торговых войн и отказаться от увеличения пошлин в отношении товаров друг друга». Американская сторона¹¹ заявила о том, что Китай пошел на уступки и пообещал сократить дефицит торгового баланса между странами на 200 млрд долл. США к концу 2020 г.¹², значительно увеличив импорт товаров и услуг из США и отменив тарифы и квоты на некоторые товары, в том числе касающиеся продовольствия. Более конкретно стороны договорились продолжить обсуждение в середине июня на переговорах торговых делегаций в Пекине.

Тем не менее, *15 июня 2018 г.* Д. Трамп официально объявил о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на импорт из Китая, но с некоторыми изменениями. Новый список охватывал 1102 тарифные линии вместо 1313, указанных первоначально. В частности, из списка были исключены телевизоры и мобильные телефоны¹³.

6 июля 2018 г. вступили в силу повышенные на 25 процентных пунктов таможенные тарифы на 818 товарных позиций американского импорта из Китая. Общая стоимость этой части китайского вывоза в США составляет 34 млрд долл. США или около 8% итога. В тот же день Пекин ответил повышением на 25 процентных пунктов ставок ввозных таможенных пошлин в отношении 545 американских товаров, включая самолеты, автомобили, сельскохозяйственную продукцию (соевые бобы), рыбу и морепродукты, химические товары. Совокупный импорт данных товаров оценивается в те же 34 млрд долл.¹⁴

¹¹ Об этом написал Д. Трамп в своем твиттере еще до окончания переговоров (*прим. Авт.*).

¹² Lardy N. China's Weapons in Trade War are Formidable. URL: <https://piie.com/blogs/trade-investment-policy-watch/chinas-weapons-trade-war-are-formidable> (accessed: 10.11.2018).

¹³ Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. № 9. URL: [http://www.vavt.ru/materials/site/ea4a639fe903f21643258267004e2dc9/\\$file/Monitoring_9.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/ea4a639fe903f21643258267004e2dc9/$file/Monitoring_9.pdf) (дата обращения: 23.09.2018).

¹⁴ Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. № 14. URL: [http://www.vavt.ru/materials/site/e0aed13844e357bb432582c700499423/\\$file/Monitoring_14.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/e0aed13844e357bb432582c700499423/$file/Monitoring_14.pdf) (дата обращения: 25.09.2018).

21 сентября 2018 г. Министерство финансов США подготовило санкции против департамента подготовки войск и снабжения Центрального военного совета Китая, а также в отношении его главы Ли Шанфу.

Вашингтон подчеркнул, что санкции применены в рамках действующего в США закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA). Поводом к введению ограничений послужила покупка Пекином 10 российских истребителей Су-35, а также оборудования для ракет класса «земля — воздух», применяемых в ракетных комплексах С-400. Ограничения, которые вводит Вашингтон против Пекина, сводятся к запрету сотрудникам китайского минобороны на выдачу экспортных лицензий, на валютные операции под юрисдикцией США, а также к аресту имущества и заморозке счетов на территории США¹⁵.

Объявлено и о введении второго пакета торговых санкций против Китая, охватывающих товары на сумму в 200 млрд долл. США. С *24 сентября 2018 г.* они будут облагаться дополнительными ввозными пошлинами в размере 10%. С 1 января 2019 г. ввозные пошлины поднимутся до 25%. В перечень входит практически весь ассортимент электронной продукции китайского производства, как в виде готовых конечных товаров, так и их элементов, например электронных плат, узлов и блоков. Особо тщательно США блокируют импорт китайских средств связи и сетевого оборудования. При этом производимые в Китае товары американской компании Apple из списка исключены. Дональд Трамп на церемонии подписания санкционного закона заявил журналистам: в случае «зеркального» ответа китайцев на его действия он немедленно введет в действие третий этап санкций, охватывающий импорт из Поднебесной еще на 267 млрд долл. США. Таким образом, президент США обложит данью абсолютно весь объем товаров, поставляемых из КНР¹⁶.

¹⁵ Первая ласточка: Китай протестует против санкций США. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/09/21_a_11979427.shtml (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁶ См.: Запольскис А. В ответ на санкции США Китай будет вынужден сломать ВТО. URL: <http://www.iarex.ru/articles/60155.html> (дата обращения: 21.09.2018).

Таблица 1 / Table 1

**Торговля США с основными партнерами в 2017 г., млрд долл. США /
US trade with major partners in 2017, billion dollars**

Страна / Country	Экспорт / Export	Импорт / Import	Баланс / Balance
Всего / Total	1 546	2 342	-796
ЕС / EU (28)	283	435	-151
КНР / PRC	130	505	-376
Канада / Canada	282	299	-17
Мексика / Mexico	243	314	-71
Япония / Japan	68	136	-69
Германия / Germany	54	118	-64
Республика Корея / The Republic of Korea	48	71	-23

Источник / Source: Top U.S. Trade Partners Ranked by 2017 U.S. Total Export Value for Goods (in millions of U.S. dollars). International Trade Administration. 13 July 2018. Данные округлены (The data is rounded).

Таблица 2 / Table 2

**Торговля КНР с основными партнерами в 2017 г., млрд долл. США /
Trade with the main partners of the PRC in 2017, billion dollars**

Страна / Country	Экспорт / Export	Импорт / Import	Баланс / Balance
Всего / Total	2 264	1 841	+423
ЕС / EU (28)	376	247	+129
США / USA	434	156	+279
Япония / Japan	139	167	-28
Республика Корея / The Republic of Korea	104	179	-75
Гонконг / Hong Kong	282	7	+275
Тайбэй, Китай / Taipei, China	45	157	-112
Германия / Germany	71	97	-26

Источник / Source: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2017 National Economic and Social Development. National Bureau of statistics of PRC. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/201802/t20180228_1585666.html (accessed: 07.09.2018); Объем экспорта и импорта товаров по странам за 2017 г. Haiguan Xinxiwang. URL: <http://www.haiguan.info/newdata/newdate.aspx?guid=7825>. Данные округлены (The data is rounded) (accessed: 07.09.2018).

Параметры конфронтации

Статистические данные (табл. 1, 2)¹⁷ показывают относительно невысокую конкурентоспособность промышленности США: торговля практически со всеми индустриальными лидерами мира складывается с дефицитом [Stephen 2018]. При этом особо крупное отрицательное сальдо торговли с Китаем имеет смешанное происхождение: известно, что многие китайские предприятия с иностранным участием представляют собой лишь сборочную площадку, на которой узлы и детали, импортируемые из Восточной Азии, приобретают окончательную товарную форму. Используют эту площадку и корпорации из Европы [Godement, Vasselier 2017] и США.

¹⁷ Разница в данных по американо-китайской торговле связана с разными способами подсчета торговли через Гонконг.

Обозреватель одного из ведущих гонконгских изданий отмечает, что 12% экспорта Китая в США приходится на базирующиеся в Китае американские компании, всего же на инофирмы приходится 70%, причем 30% экспортного «пирога» досталось тайваньским производителям¹⁸. Имеются и более скромные оценки. По данным Института мировой экономики Петерсона (США), на долю инофирм приходится 59% китайского вывоза в США.

Кроме того, американские корпорации продают изготовленные в Китае товары на местном рынке [Banning 2010]. Общая стоимость этих

¹⁸ См.: Aidan Yao. Retaliate, reform, liberalise: the three ways China will respond to new US tariffs. URL: <https://www.scmp.com/business/article/2155691/retaliate-reform-liberalise-three-ways-china-will-respond-new-us-tariffs> (accessed: 18.09.2018).

изделий оценивается в 200 млрд долл. США, т.е. сумму, вполне сопоставимую с дефицитом США по торговым операциям.

Отметим, что, в отличие от торговли товарами, торговля услугами между двумя странами складывается со значительным активом у США. В 2017 г. он составил рекордную величину — 40,2 млрд долл. США (более 57 млрд долл. США достиг экспорт США), опережающими темпами рос доход от экспорта интеллектуальной собственности¹⁹. У КНР в торговле услугами складывается значительный дефицит: при импорте в 472 млрд долл. США экспорт составил лишь 206,5 млрд долл. США (2017). Иными словами, пропорции торговли товарами и услугами складываются в соответствии с объективными возможностями сторон, на что неизменно указывают многие либеральные комментаторы, в том числе в США и самом Китае.

По состоянию на начало осени 2018 г. американские ограничения не оказали значительного негативного эффекта на позиции КНР на рынке США. По итогам первых четырех месяцев 2018 г. темп прироста китайского экспорта в США (в годовом исчислении) составил 13,9%, за полгода 13,6%, а за первые восемь месяцев — 13,4%. Последний показатель чуть выше, чем общий индикатор динамики вывоза Китая (12,2%). Сказывается, по-видимому, хорошая экономическая конъюнктура в США, а также снижение курса юаня по отношению к доллару. Чуть больше снизились темпы роста китайского импорта из США (с 11,8% за полгода до 11,1% за восемь месяцев) — что, опять-таки, неплохой индикатор. Однако он существенно ниже 20,9% — общего показателя прироста китайского импорта за первые восемь месяцев²⁰. Можно сказать, что в результате конфликта США упускают возможности на одном из самых динамичных мировых рынков [Pillsbury 2015].

Вместе с тем приведенные выше цифры еще рано интерпретировать: американские санкции и ответные меры КНР только начали действовать. Их негативное воздействие, впрочем, уже

проявляется в провинции Гуандун — регионе, наиболее тесно привязанном к внешнему рынку. В августе 2018 г. промышленное производство в этом регионе уменьшилось впервые за 29 месяцев, новые заказы сократились до самой низкой за предыдущие 30 месяцев отметки, третий месяц подряд снижались экспортные заказы. Особенно тяжелым оказалось положение малого экспортного бизнеса²¹. Заметим, что повышенные импортные тарифы распространились на очень широкий ассортимент китайской продукции: более половины позиций — товары стоимостью менее 1 млн долл. Среди угроз Америке оказался даже мармелад, весь экспорт которого в 2017 г. равнялся всего лишь 12 тыс. долл.

Пострадают, по-видимому, и центры экспортного производства в других провинциях²². Заметим, что «гребень», под который попал китайский экспорт в США, уже оказался слишком частым: более половины позиций, на которые повышены пошлины, составили менее 1 млн долл.

В печати немало оценок возможных выигрышей и проигрышей от трамповского протекционизма. Противоречивый эффект для самой американской экономики, впрочем, очевиден. Так, по расчетам специалистов ВАВТ, введение дополнительных пошлин на сталь будет иметь стимулирующее воздействие на черную металлургию, однако обернется потерями в машиностроении и химической промышленности²³, а суммарный результат для занятости окажется отрицательным²⁴. В целом экономисты достаточно сдержанно оценивают возможный ущерб

²¹ Xie Yu. Perfect storm of trade war, higher costs threatens survival of China's small export businesses. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/2164115/perfect-storm-trade-war-higher-costs-threatens-survival-chinas> (accessed: 20.08.2018).

²² Which Chinese cities will be hit hardest by Donald Trump's trade fury? URL: <https://www.scmp.com/news/china/economy/article/2155060/which-chinese-cities-will-be-hit-hardest-donald-trumps-trade-fury> (accessed: 10.09.2018).

²³ ВАВТ. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли. 2018. № 9. URL: [http://www.vavt.ru/materials/site/e0aed13844e357bb432582c700499423/\\$file/Monitoring_9.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/e0aed13844e357bb432582c700499423/$file/Monitoring_9.pdf) (дата обращения: 21.09.2018).

²⁴ См.: Appelbaum B. Chinese companies moving production to US as Trump's tariff wall gets higher. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/trump-china-tariff-trade-war-tyre-production-aluminium-factory-a8542561.html> (accessed: 20.09.2018).

¹⁹ U.S. — China Trade Facts. URL: <https://ustr.gov/countries-regions/china-mongolia-taiwan-peoples-republic-china> (accessed: 07.09.2018).

²⁰ Данные ГТУ КНР. URL: <http://www.customs.gov.cn/> (accessed: 07.09.2018).

0,3—0,4 процентных пункта роста²⁵, сопоставляя цифры в 50 и 200 млрд долл. с общим ВВП Китая, превысившим 12 трлн долл. По мнению заместителя председателя Комитета по ценным бумагам КНР Фан Синхая, совокупный ущерб от повышения американских тарифов составит 0,7% прироста ВВП²⁶. Однако и этот показатель представляется нам завышенным, доля добавленной стоимости производителей в китайском экспорте, повторим, сравнительно невысока.

Вместе с тем, несомненно, что обе страны несут потери от психологических последствий конфликта. Он уже отразился на инвестиционных настроениях китайского бизнеса: в первом полугодии 2018 г. экспорт китайского капитала в США составил всего 2,5 млрд долл. США против 22 млрд долл. США в ЕС. В сентябре мировую прессу облетело сообщение о реакции владельца Alibaba Джека Ма на введение новых тарифов на 200 млрд долл. США: известный бизнесмен, в частности, отозвал свое обещание создать в США 1 млн рабочих мест к 2021 г.²⁷ Общая обстановка нагнетания антикитайских настроений привела к изменениям в общественном мнении: лишь 38% американцев сохранили благоприятное отношение к Китаю летом 2018 г. по сравнению с 44% годом ранее²⁸. В Китае же летом 2018 г. поднялся настоящий вихрь антиамериканских настроений, который власти потропились остановить, в том числе путем цензурных ограничений. Одна из редакционных статей *Global Times* призывала не преувеличивать мас-

штабы конфликта и при этом готовиться к продолжительной борьбе, в которой у Китая есть преимущества. Конкретные же шаги в противостоянии США следует доверить правительству²⁹.

Но даже в контексте вышеизложенного европейские эксперты считают, что Китай имеет гораздо больше возможностей для смягчения любого экономического ущерба, чем администрация Трампа³⁰.

Значение противоборства

Очевидно, что основные издержки конфликта несут его участники, из чего следует перспективность двусторонних консультаций и переговоров. Однако майские консультации (2018 г.) не привели к ослаблению трений, более того, односторонние действия США вскоре нарушили достигнутые договоренности. Возможно, что протекционизм в отношении Китая станет принципиальным вопросом внутривластной повестки дня в США, по которому администрация президента будет придерживаться жесткой линии. При этом команде Д. Трампа придется считаться с настроениями бизнеса: а он, как показали слушания по китайскому вопросу в последней декаде августа текущего года, по большей части выступает против эскалации конфликта. Среди жертв конфликта уже оказались американские фермеры: они значительно зависят от поставок сои, свинины и других продуктов питания на китайский рынок.

В качестве выхода из этого положения можно представить себе достижение уступок со стороны Пекина в области расширения сбыта на китайском рынке американской продукции, включая сельскохозяйственное сырье, энергоресурсы, возможно, высокотехнологичную продукцию. Китайская сторона уже предлагала увеличить импорт из США на 70 млрд долл. США³¹, но пока достижение таких договоренностей выглядит не вполне реальным.

²⁵ См.: Aidan Yao. Retaliate, reform, liberalise: the three ways China will respond to new US tariffs. URL: <https://www.scmp.com/business/article/2155691/retaliate-reform-liberalise-three-ways-china-will-respond-new-us-tariffs> (accessed: 18.09.2018).

²⁶ См.: Li Yan. China set to push back on latest levies. URL: <http://www.ecns.cn/news/economy/2018-09-19/detail-ifyxxzwt9222820.shtml> (accessed: 20.09.2018).

²⁷ См.: Alibaba's Jack Ma says trade war ends 1 million US jobs promise. URL: <https://www.thestar.com.my/business/business-news/2018/09/20/alibaba-jack-ma-says-us-china-trade-war-ends-1-mln-us-jobs-promise/#0v8vLWBZfEXx1O4k.99> (accessed: 20.09.2018).

²⁸ См.: Fewer Americans see China positively as trade tensions worsen, Pew study finds. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2161691/fewer-americans-see-china-positively-trade-tensions> (accessed: 20.09.2018).

²⁹ См.: China's advantages in a protracted trade war. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1110911.shtml> (accessed: 20.09.2018).

³⁰ См.: Legrain Ph. Why China Will Win the Trade War. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/04/13/why-china-will-win-the-trade-war/> (accessed: 18.09.2018).

³¹ См.: Китай готов увеличить импорт товаров из США. URL: <https://minprom.ua/news/244821.html> (accessed: 20.09.2018).

В любом случае следует ожидать определенной перестройки хозяйственных связей между двумя партнерами, появления новых коммерческих схем. Заметим, что доля китайских производителей в конечной (розничной) цене товаров на американском рынке сравнительно невысока, поэтому вероятно снижение посреднической маржи и широкое использование трансфертных цен в экспортно-импортной торговле.

Развитие конфликта усилит некоторые уже наметившиеся тренды в поведении экспортного сектора Китая, в частности вынос производства: на Тайвань, во внутренние районы КНР, а также в развитые государства и в страны с более дешевой рабочей силой (Вьетнам, Бангладеш, Эфиопия и т.д.). Ускорится закрытие предприятий, наносящих ущерб окружающей среде, например, в металлургической промышленности. Усилится активность экспортеров на других географических направлениях.

Следствием ответных мер Китая по защите своего рынка от американских товаров станет переориентация на поставщиков технологий из других стран, в том числе ЕС и Японии, а также поиск новых источников поставок сельскохозяйственной продукции.

Д. Трамп не скрывает, что главной причиной повышения пошлин является намерение США снизить дефицит в торговле с КНР. Претензии к китайскому законодательству и политике в области интеллектуальной собственности (формальный повод американского запроса в ВТО) играют важную, но второстепенную роль, поскольку США действуют в одностороннем порядке, минуя ВТО и попутно критикуя эту организацию за медлительность. Д. Трамп явно и не без успеха эксплуатирует обывательские представления о китайской торгово-экономической экспансии. Хотя среди сторонников протекционистских мер есть, разумеется, и местные промышленники, и профсоюзы, и представители научных кругов, считающие, например, что чрезмерная глобализация и ее институты зашли в тупик³². Естественно, что на этом фоне Китай

³² См.: Gardels N. The U.S. — China trade war may kill the WTO. And that is a good thing. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldpost/wp/2018/08/24/china-trade/?hpid=hp_hp-top-table-main-trade-war:homepage&utm_term=.cb16b2cb6b8d (accessed: 15.09.2018).

получил немалое формально-юридическое и пропагандистское преимущество как ответственный член ВТО³³.

Недавно провозгласив себя лидером глобализации, Пекин заботится о международном признании своей политики [Pillsbury 2015]. Несмотря на конфликт, перерастающий в торговую и экономическую войну с США, КНР продолжает либерализацию хозяйства и внешнеэкономической сферы, в частности, снижает в одностороннем порядке импортные пошлины [Salitskii 2018]. В мае 2018 г. Министерство финансов Китая сообщило о снижении с 1 июля импортных тарифов на легковые автомобили с 25 до 15%. Понижена средняя ставка на потребительские товары по 1449 позициям — с 15,7 до 6,9%. В то же время тарифная война с США приостановила либерализацию иностранных инвестиций в финансовый сектор и страхование, о которой Си Цзиньпин заявил на форуме в Боао в апреле 2018 г.³⁴

Примечательно замечание П. Наварро по поводу «торговой войны» с Китаем, сделанное в мае 2018 г.: «Правильнее говорить о торговом споре — простом и честном. Торговую войну мы давно проиграли»³⁵. На наших глазах происходит своеобразная рокировка в глобализации: на роль лидера процесса претендует Китай³⁶, десятилетиями занимавший оборонительные позиции, в США же заметна усталость от этой роли. Возможно, мы наблюдаем начало поворотного пункта в циклах американской истории (открытость — закрытость), о которых писал Артур Шлезингер [Шлезингер-младший 1992].

Как бы то ни было, эскалация американо-китайского торгового конфликта (на обе страны

³³ См.: Yu Yongding. Why China Hasn't Broken WTO Rules. URL: <https://www.caixinglobal.com/2018-07-19/opinion-why-china-hasnt-broken-wto-rules-101306467.html> (accessed: 16.09.2018).

³⁴ См.: Manning R.A. No country gains in US' reckless trade war. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1119936.shtml> (accessed: 20.09.2018).

³⁵ Navarro contradicts Mnuchin's assertion that trade war with China is on hold. URL: <https://thehill.com/policy/finance/389872-navarro-contradicts-mnuchins-assertion-that-trade-war-with-china-is-on-hold> (accessed: 20.09.2018).

³⁶ См.: Zhou Bo. China is reshaping the international order. URL: <https://www.ft.com/content/7f454bb6-b733-11e8-a1d8-15c2dd1280ff> (accessed: 20.09.2018); Winter N. Why America would lose a trade war with China. URL: <https://www.imd.org/publications/articles/why-america-would-lose-a-trade-war-with-china/> (accessed: 09.09.2018).

приходится примерно четверть международной торговли) ухудшает мировую конъюнктуру, создает опасный прецедент и отрицательно сказывается на развивающихся финансовых рынках. Еще хуже то, что конфликт приобрел значение принципиального политического противостояния. В то же время результатом этого кризиса может стать обновленная конфигурация мирового порядка, утверждение на его авансцене мирового Востока, принявшего глобализацию.

Библиографический список

- Варфаловская Р.А.* Развитие внешней торговли Китая в условиях глобализации и «торговых войн» США // Проблемы Дальнего Востока. 2018. № 6. С. 85—91.
- Виноградов А.О., Салицкий А.И.* США — Китай: торговая война развязана. URL: http://www.perspektivy.info/oukumena/ekdom/ssha_kitaj_torgovaja_vojna_razvazana_2018-08-13.htm (дата обращения: 07.09.2018).
- Кондрашова Л.И.* Американские ученые и политики об экономической стратегии Китая // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2 (727). С. 16—22.
- Мытарева Е.А.* Роль «торговых войн» в мировой экономике // Мировая экономика и социум: от кризиса до кризиса. Ч. 2. Саратов: Наука, 2009. С. 254—255.
- Наварро П.У.* Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы / пер. с англ., науч. ред. А. Козуляева. М.: Вершина, 2007.
- Наварро П.У., Отри Г.У.* Смерть от Китая. Лицом к лицу с драконом / пер. с англ., науч. ред. Е.Н. Румянцев. М.: Синосфера, 2017.
- Сафонкина Е.А.* Китайское председательство в БРИКС: расширяя горизонты сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 356—367.
- Шлезингер-мл. А.М.* Циклы американской истории / пер. с англ., закл. ст. В.И. Терехова. М.: Прогресс-Академия, 1992.
- Banning G.* Sino-American Relations in the Era of Globalization — A Framework for Analysis // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2010. Vol. 2. Iss. 5. P. 7249—7267. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042810012140> (accessed: 03.11.2018).
- Bond P.* BRICS banking and the debate over sub-imperialism // *Third World Quarterly*. 2016. Vol. 37. No 4. P. 611—629. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1128816>.
- Godement F., Vasselier A.* China at the Gates: a New Power Audit of EU—China Relations. London: The European Council on Foreign Relations (ECFR), December 2017. URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_eu_power_audit7242 (accessed: 22.10.2018).
- Huan Xiang.* On Sino-U.S. Relations // *Foreign Affairs*. 1981. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/1981-09-01/sino-us-relations> (accessed: 26.09.2018).
- Kissinger H.* On China. New York: Penguin Press, 2011.
- Pillsbury M.* The Hundred Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower. New York: St. Martin Griffin, 2015.
- Spence M.* The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World. New York: Farrar Straus Giroux, 2011.
- Salitskii A.I.* The Outward Expansion of China As a Result of Its Victorious Modernization // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2018. Vol. 88. No 1. P. 104—110.
- Stephen J.R.* Is Foreign Trade the Cause of Manufacturing Job Losses? Urban Institute. April 2018. URL: https://www.urban.org/sites/default/files/publication/97781/is_foreign_trade_the_cause_of_manufacturing_job_losses_2.pdf (accessed: 15.11.2018).
- Studwell J.* How Asia Works: Success and Failure in the World's Most Dynamic Region. London: Profile books, 2013.

Дата поступления статьи: 01.10.2018

Для цитирования: Виноградов А.О., Салицкий А.И., Семенова Н.К. Американско-китайская экономическая конфронтация: идеология, хронология, значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 1. С. 35—46. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-35-46.

Сведения об авторах:

Виноградов Андрей Олегович — кандидат исторических наук, старший преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН (e-mail: vinandr@mail.ru).

Салицкий Александр Игоревич — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (e-mail: sal.55@mail.ru).

Семенова Нелли Кимовна — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела экономических исследований Института востоковедения РАН (e-mail: semenovanelli-2011@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-35-46

US—China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Meaning

A.O. Vinogradov

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation

A.I. Salitsky

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relation
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

N.K. Semenova

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

Abstract. In summer 2018 the United States launched a trade war against China. Before that, there was a chance that both sides would find a compromise, some hopes were still in place during bilateral negotiations in May. However, new US tariffs on import from China were imposed in July and August with the total of \$50 billion. Beijing responded proportionally. September brought another round of US tariffs worth \$200 billion.

The successful economic growth of China leads to the transformation of the world economic space, where the leading positions are still occupied by the countries of the West. The new US administration, fearing economic competition, announced a policy of containing China. In this case, Washington is going to violate the existing rules of international trade. The tension in the economic relations of the United States and China is growing. The authors look into the history, ideology and details of the conflict between two major powerhouses of the global economy. They try to investigate how both countries will be affected by the emerging trade war, which is also challenging the whole system of international trade regulation. Besides, the conflict between Washington and Beijing is understood as a fundamental shift in the world economy and politics where rising powers take the lead in globalization.

For the first time in the history of Sino-American relations economic tensions between the two sides have reached such a scale. Analysis of their consequences far exceeds the standard methods of assessment of trade policy measures.

Key words: USA, China, import duties, intellectual property, trade discrimination, WTO, investment

References

- Banning, G. (2010). Sino-American Relations in the Era of Globalization — A Framework for Analysis. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2 (5), 7249—7267. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1877042810012140> (accessed: 03.11.2018).
- Bond, P. (2016). BRICS banking and the debate over sub-imperialism. *Third World Quarterly*, 37 (4), 611—629. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1128816>.
- Godement, F. & Vasselier, A. (2017). *China at the Gates: a New Power Audit of EU—China Relations*. London: The European Council on Foreign Relations (ECFR). URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_eu_power_audit7242 (accessed: 22.10.2018).
- Huan, Xiang (1981). On Sino-U.S. Relations. *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/1981-09-01/sino-us-relations> (accessed: 26.09.2018).
- Studwell, J. (2013). *How Asia Works: Success and Failure in the World's Most Dynamic Region*. London: Profile books.
- Kissinger, H. (2011). *On China*. New York: Penguin Press.

- Kondrashova, L.I. (2018). American Scientists and Politicians on the Economic Strategy of China. *Asia and Africa Today*, 2 (727), 16—22. (In Russian).
- Mytareva, E.A. (2009). The role of «trade wars» in the global economy. In: *World economy and society: from crisis to crisis. Part 2*. Saratov: Science, p. 254—255. (In Russian).
- Navarro, P. & Autry, G. (2017). *Death by China: Confronting the Dragon — A Global Call to Action*. Moscow: Sinosphere. (In Russian).
- Navarro, P. (2007) *The Coming China Wars. Where They Will Be Fought and How They Can Be Won*. Moscow: Vershina. (In Russian).
- Pillsbury, M. (2015). *The Hundred Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower*. New York: St. Martin Griffin.
- Spence, M. (2011). *The Next Convergence: The Future of Economic Growth in a Multispeed World*. N.Y.: Farrar Straus Giroux.
- Salitskii, A.I. (2018). The Outward Expansion of China As a Result of Its Victorious Modernization. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 88 (1), 104—110.
- Safonkina, E.A. (2018). Chinese 2017 BRICS Presidency: expanding cooperation horizons. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 356—367. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-356-367. (In Russian).
- Schlesinger Jr., A.M. (1992). *The Cycles of American History*. Moscow: Progress-Academy. (In Russian).
- Stephen, J.R. (2018) *Is Foreign Trade the Cause of Manufacturing Job Losses?* Urban Institute. URL: https://www.urban.org/sites/default/files/publication/97781/is_foreign_trade_the_cause_of_manufacturing_job_losses_2.pdf (accessed: 15.11.2018).
- Varfalovskaya, R.A. (2018). The development of China's foreign trade in the context of globalization and «trade wars» of the USA. *The Far Eastern Affairs*, 6, 85—91. (In Russian).
- Vinogradov, A.O. & Salitsky, A.I. (2018). *US—China: Trade War Unleashed*. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/ekdom/ssha_kitaj_torgovaja_vojna_razvazana_2018-08-13.htm (accessed: 07.09.2018). (In Russian).

Received: 01.10.2018

For citations: Vinogradov, A.O., Salitsky, A.I. & Semenova, N.K. (2019). US—China Economic Confrontation: Ideology, Chronology, Meaning. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1), 35—46. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-35-46.

About the authors:

Vinogradov Andrei Olegovich — PhD in Historical Sciences, Senior Lecturer, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics, Leading Researcher of the Center for the Study and Forecasting of Russian—Chinese Relations of the Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: vinandr@mail.ru).

Salitsky Alexander Igorevich — Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher of the Center for Development and Modernization Problems of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relation, Russian Academy of Sciences (e-mail: sal.55@mail.ru).

Semenova Nelli Kimovna — PhD in Political Science, Senior Research Associate of the Economic Research Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (e-mail: semenovanelli-2011@mail.ru).